

— Учитель, что это такое? — спросил Фан Юаньхан.

Минг Шу медленно вертел в пальцах медальон. В его глазах отражался ржавый блеск металла.

Если он не ошибался, это был памятный значок, который в один из годов вручался победителям отдельных конкурсов по профилю «уголовное расследование». У него самого было несколько таких, но после выпуска он несколько раз переезжал и теперь не мог вспомнить, куда их подевал.

Этот значок был очень особенным, можно сказать — уникальным. Его дизайн придумал отличник из их общежития. Председатель студенческого совета изначально предлагал сделать одинаковую форму — одинаковую лицевую сторону, а на обратной просто указывать, в какой дисциплине получена награда. Но отличник настаивал на своём: все значки имели круглую форму, но в деталях они отличались, и рисунки на лицевой стороне у каждого были разные.

Минг Шу сильно нахмурился, сердце сжалось, будто его крепко сжали в кулаке.

Почему эта медаль у «Юнь Чжо»?

Значок был спрятан вместе с листом бумаги, на котором было написано «Покойся с миром». Слова означали, что «Юнь Чжо» таким образом увековечил память о Дуань Юне, а также поклялся отомстить. Но зачем тогда значок? Был ли он личной вещью «Юнь Чжо», которой тот хотел подчеркнуть решимость отомстить?

Минг Шу прижал губы, в его взгляде появилась тревога. Неужели «Юнь Чжо» когда-то был его однокурсником?

Значок проржавел так сильно, что рисунок на лицевой стороне почти стерся. Но всё же смутно можно было различить контур половины гранаты.

В перечне конкурсных дисциплин не было метания гранат.

Старые шумные воспоминания нахлынули, как будто возвращая его в ту давнюю весну — комнату общежития десятилетней давности.

— Ты зачем нарисовал гранату? — Ян Цзин был по пояс голый и критиковал эскиз отличника.

— Обезвреживание бомбы — слишком сложная схема, я не умею так рисовать, — пожал плечами тот.

— Ну и зачем тогда рисовать гранату?

— Я дизайнер, не лезь. Цзинцзин, верни, что взял!

Минг Шу резко вдохнул, тихо пробормотал:

— Конкурс по разминированию...

— Учитель, что ты сказал? — не расслышал Фан Юаньхан.

Это было в конце третьего курса, после теоретических экзаменов и перед началом комплексной практики. Тогда шёл разгар «турнира по отдельным дисциплинам».

На протяжении всей учёбы студенты по специальности «уголовное расследование» проходили множество подобных испытаний, но тот турнир был крупнейшим — и последним. С четвёртого курса всех распределяли по базовым подразделениям для прохождения практики.

Минг Шу был не слишком силён в теории и культурных предметах, зато в практических и прикладных дисциплинах стабильно шёл в лидерах. Однако даже так он не мог собрать все первые места — их хватало не только ему.

Разминирование требовало исключительного терпения и внимания к деталям. Это не было обязательной дисциплиной в их программе. Эту номинацию он не выиграл, даже в десятку лучших не вошёл. И победителя он уже не помнил.

Неужели именно «Юнь Чжо» тогда стал победителем? А теперь — человек, стоящий за чередой убийств и бросающий вызов полиции города Донгье?

Взгляд Минг Шу вспыхнул.

Если «Юнь Чжо» и в самом деле был его однокурсником, значит, на самом деле он бросал вызов не полиции Донгье, а лично ему — Минг Шу, начальнику группы по расследованию тяжких преступлений?

Но почему?

Минг Шу напряг память, но не мог припомнить, чтобы с кем-то из однокурсников он когда-то ссорился. И во время учёбы, и позже, уже став полицейским, он тщательно скрывал своё происхождение, и семейный бэкграунд вряд ли мог стать поводом для чьей-то вражды.

Медаль и записка без сомнения были ключевыми уликами. Вернувшись из леса, Минг Шу сразу связался с Сяо Юанем.

— У вас в университете были награды за победу в отдельных дисциплинах? — Сяо Юань на мгновение замолчал, а потом его голос стал тяжёлым. — Где ты сейчас?

Минг Шу на секунду растерялся, но понял: Сяо Юань беспокоится за него.

— Начальник Сяо, вы тоже считаете, что «Юнь Чжо» действует против меня лично?

— Выяснить, кому принадлежал значок, несложно, — ответил Сяо Юань. — Пришли мне чёткие фотографии, а сам немедленно возвращайся в городской отдел Сяньшана. Пока не предпринимай никаких действий.

Машина в этот момент ехала по горной дороге, и до города Сяньшан оставалось не меньше часа пути.

За рулём был Фан Юаньхан, а Минг Шу, глядя на старые деревья за окном, тихо пробормотал:

— Я просто не могу понять, кто из моих однокурсников мог затаить на меня такую обиду. Я никого не обижал.

— Иногда человек даже не знает, что кто-то его ненавидит. Порой достаточно мелочи, одного мимолётного чувства — и всё, это становится внутренним демоном, — в голосе Сяо Юаня послышались командные нотки. — Сейчас главное — вернись в управление. Остальное — на мне.

Минг Шу хотел сказать: «Я сам разберусь», но подумал и всё же послушно согласился.

Кэ Чжэн тоже находился в машине и, услышав часть разговора, с осторожностью спросил:

— «Юнь Чжо» тоже полицейский?

Минг Шу взглянул на него:

— Ты что-то вспомнил?

Кэ Чжэн поспешно замотал головой:

— Он очень похож на полицейского, но сам говорил Дуань Юню, что служил в армии. Я всегда думал, что он просто похож на копа. Ну, вы понимаете, полицейские и солдаты — они ведь чем-то похожи.

Это был самый неприятный для Минг Шу вариант — ведь всё это запутанное дело с убийствами

мог устроить не кто иной, как его бывший однокурсник, причём не просто полицейский, а, возможно, один из лучших. Человек, который теперь мстит и одновременно бросает ему вызов?

Постой... Вызов?

Глаза Минг Шу прищурились.

Он не знал, кто этот человек. Не знал, за что тот на него обижен. Но в одном он был уверен: если всё именно так, значит, этот человек обязательно наблюдает за ним — издали или вблизи.

Значит, он в Донгье?

Если даже не здесь, то точно получает сведения о нём по какому-то особому каналу.

После выпуска бывшие однокурсники разъехались по разным уголкам страны. Единственный, кто остался работать в Донгье, — это он сам.

И тут, будто ледяной ток пробежал по позвоночнику, в его памяти всплыл силуэт — смутный, давно забытый.

Недавно Ян Цзин упоминал, что их бывший однокурсник Сюнь Сяюнь сотрудничает с городским управлением. А Фан Юаньхан говорил, что Сюнь Сяюнь не раз появлялся в управлении как приглашённый эксперт.

Минг Шу совсем ничего не знал о том, что Сюнь Сяюнь приезжал. А Сюнь Сяюнь? Он знал, что Минг Шу — руководитель группы по тяжким преступлениям в управлении уголовных расследований Донгье?

Сюнь Сяюнь...

Минг Шу вновь попытался вспомнить этого человека, но воспоминания были слишком смутными. Во время учёбы они почти не общались, разве что пару раз оказывались в одной команде при групповом противостоянии.

— Кто тогда в третьем курсе выиграл в конкурсе по обезвреживанию взрывных устройств? С чего ты вообще об этом вспомнил? — Ян Цзин, судя по звукам, был занят. — В любом случае, не я. Эй, ты что, решил похвастаться своими восемью медалями?

— Восемь? — Минг Шу и сам уже этого не помнил.

— Не говори, что забыл! — возмутился Ян Цзин. — Совсем, что ли, забронзовел?

— Правда, не помню, — спокойно ответил Минг Шу. — Сколько лет уже прошло?

— Ай, это же удар по моему самолюбию, — с притворной обидой вздохнул Ян Цзин. — Я-то до сих пор помню, что у тебя было восемь медалей, а ты — ни сном ни духом. Помнишь, ты тогда ещё шутил, что семь медалей — это как семь шаров дракона, а у тебя аж восемь.

Минг Шу задумался... вроде бы и правда было что-то подобное. Тогда, в двадцать с небольшим, он был самоуверен и легкомыслен — вполне в его духе.

— Ладно, неудивительно, что ты забыл, — продолжил Ян Цзин. — Ты ведь был лучшим, вот и не запомнил. А я запомнил — из зависти. Особенно злился на тебя.

Слово «зависть» зазвенело в ушах Минг Шу. По спине медленно потек холодный пот.

— Но я-то к этому нормально отнёсся. Ты же мой брат, ну и пусть я завидовал — подумаешь! — Ян Цзин рассмеялся. — А вот кто выиграл в том конкурсе, я правда не помню. Можешь у младшего брата Сюня спросить. Это же он значки разрабатывал, наверняка помнит.

Младший брат Сюнь по фамилии Сюй, в полицию после выпуска не пошёл, остался в академии — сейчас он молодой, но уважаемый преподаватель на кафедре уголовного розыска.

Минг Шу набрал его номер.

Сюй Сюнь ответил медленно:

— Это был Сюнь Сяюнь из комнаты 206.

Минг Шу уже подозревал, но, услышав это имя, всё равно резко напрягся. Мышцы тела невольно сжались.

— Ты уверен?

— У меня отличная память, — невозмутимо ответил Сюй Сюнь. — Я даже ваши номера студенческих билетов помню. Хочешь, продиктую?

Минг Шу побледнел, а по спине словно обрушился ледяной дождь.

— А ты не помнишь, были ли у нас с ним конфликты?

— М-м... — Сюй Сюнь задумался. — Я помню, он часто выбирал тебя в качестве ориентира, хотел тебя превзойти, но ни разу не смог. Очень болезненно это переживал.

Минг Шу удивился:

— А я и не знал.

— Ещё бы ты знал, — спокойно отозвался Сюй Сюнь. — Ты же был лучшим. Ты всегда смотрел только вверх, только на тех, кто был сильнее тебя. Ты даже не обращал внимания на тех, кто пытался догнать тебя сзади.

Сюй Сюнь всегда любил порассуждать — ещё в общежитии постоянно читал мораль. Сейчас, став преподавателем, стал только многословнее.

«Ты всегда смотрел только на тех, кто был сильнее тебя...»

Минг Шу про себя повторил эту фразу, затем глотнул слюну.

С самого детства и до сегодняшнего дня он всё гнался за Сяо Юанем.

В его глазах действительно существовал только Сяо Юань.

Он и правда никогда не осознавал, что не оборачивается, не замечает тех, кто идёт по его пятам.

А это... действительно так?

Сюй Сюнь вдруг спросил:

— Ты чего это вдруг стал расспрашивать про значки, выяснил, что победителем в конкурсе по разминированию был Сюнь Сяюнь. Лулу, он что, попал в неприятности?

Сюй Сюнь не участвовал в расследовании. И даже несмотря на хорошие отношения, Минг Шу не мог раскрывать ему детали дела, поэтому лишь сказал:

— Что ты вообще знаешь о Сюнь Сяюне?

— М-м... — Сюй Сюнь замедлил речь ещё больше. — Он, как и ты, после выпуска попал в Донгье.

— Не может быть, — тут же возразил Минг Шу.

— Я серьёзно, — уверенно ответил Сюй Сюнь. — Ты — в городском управлении, а он — в каком-

то городском посёлке. Формально это один город, но разница между муниципальным управлением и участком в посёлке — как небо и земля.

Лю Чжицин прибыл в Донгье из Специальной оперативной группы.

Он уже добыл информацию по делу, которое поручил ему Минг Шу. «Юнь Чжо» три года назад в городе Сяньшань узнал, что Дуань Юнь был продан в страну Е. Как и предполагал Минг Шу, этот «Юнь Чжо» действительно получил сведения о жертвах и зрителях игры Инь Чжэнь с помощью взлома сети.

— Были и другие, как я и Сяо Минг, кто побывал в доме организаторов «игры». Я отследил следы взлома и вышел на несколько устройств. Все они связаны с одной технологической компанией, — сказал Лю Чжицин. — Она называется «Синчэн Аньцюань», и вроде бы у вас в Донгье сотрудничает с полицией. А её директор — Сюнь Сяюнь, бывший однокурсник Сяо Минга.

— Я заодно проверил самого Сюня Сяюня. По доступной информации, он был в Сяньшане — один раз семь лет назад и как минимум трижды за последние три года, — продолжил Лю Чжицин. — Кроме того, он бывал в стране Е. По всем параметрам он совпадает с профилем подозреваемого. Я начинаю подозревать, что он и есть тот самый «Юнь Чжо».

В это же время у группы по тяжким преступлениям появилось продвижение в расследовании в поселке Гэчжун. В промежутке между убийством Цао Чжия и гибелью Хэ Яна в поле зрения полиции попал высокий мужчина ростом более 180 см. Он трижды покупал воду, лапшу быстрого приготовления и бумажные салфетки в круглосуточном магазине, расплачиваясь исключительно наличными.

После обработки записей с камер стало ясно — это был Сюнь Сяюнь.

— Сюнь Сяюнь у нас тоже работал, — сказал старик Тан. — Тогда я ещё не ушёл на пенсию. Нам сказали сверху, что он — выпускник престижного вуза, пришёл к нам по распределению на практику, мол, скоро поднимется повыше, а мы должны его хорошо принять, перенять у него современные методы. Мы и старались. Только вот он недолго у нас проработал — быстро уволился.

Значок, зарытый в лесу, следы взлома, записи с камер наблюдения... Теперь все улики указывали на Сюня Сяюня, бывшего однокурсника Минг Шу.

Сяо Юань сразу распорядился провести полную проверку его биографии и отследить его текущее местонахождение.

— А вы не знаете, почему он уволился? — спросил И Фэй.

Старик Тан прищурился, долго вспоминал и тяжело вздохнул:

— Прямо он ничего не сказал. Но мне показалось, ему казалось, что наше маленькое местечко не достойно его амбиций. По правде говоря, у него дух соперничества был слишком сильный. У меня в молодости он тоже был, но не до такой же степени... В Гэчжуне спокойно, десятилетиями никаких серьёзных дел, ну вот это — исключение, и мы тут, конечно. А он — не проработал и года, уже всё, не мог больше, обязательно хотел уйти.

— Он не пытался перевестись куда-то повыше? Просто уволился? — уточнил И Фэй.

— Тут уж не знаю, — покачал головой старик Тан. — Думаю, пробовал, но не вышло. По мне, ему и не стоило быть полицейским. У него с головой, похоже, не всё в порядке... В этой профессии без правильного настроения нельзя. Полицейский — это не просто работа...

Компания «Синчэн Аньцюань» была зарегистрирована в Лочэне, а у полиции Лочэна и Донгье тесные связи — это значительно упрощало задачу.

Начальник управления уголовного розыска при городской полиции, Хуа Чун, лично прибыл в компанию для расследования. Выяснилось, что после праздника весны этого года Сюнь Сяюнь практически не появлялся на работе.

— Генеральный директор Сюнь всегда был таким, — сказал Ли Чжан, один из руководителей компании «Синчэн Аньцюань» и ветеран, стоявший у истоков, когда Сюнь Сяюнь только начинал своё дело. По его словам, семь лет назад стартап давался с трудом: Сюнь Сяюнь буквально жил на работе, у него почти не было личной жизни. Но с развитием компании и ростом репутации в отрасли он постепенно начал передавать управление другим.

В последние несколько лет он практически не участвует в делах компании, за исключением вопросов, касающихся стратегического направления. Похоже, теперь он занят чем-то своим.

Однако чем именно — даже Ли Чжан, ветеран компании, не знает.

— Думаю, в те годы он слишком выложился, а сейчас, когда дело идёт своим чередом, просто захотел пожить для себя, — с искренним уважением сказал Ли Чжан. — Он сам наслаждается жизнью и нам создаёт хорошие условия. Во многом мы принимаем решения самостоятельно. Нам всем приятно работать под его началом.

Тем не менее, Ли Чжан поделился и своим сомнением:

— У нас есть сотрудничество с управлением полиции города Донгье — их система психологической оценки и интеллекта была разработана нашей компанией. Иногда наши

специалисты ездят туда для техобслуживания. Несколько лет назад Сюнь Сяюнь сам часто этим занимался, но в последнее время он уже не берётся за такие дела. Только вот именно в случае с Донгье он каждый раз едет сам.

Проверив хронологию, Хуа Чун понял: Сюнь Сяюнь начал отдаляться от дел и перестал целиком посвящать себя работе ровно три года назад.

— Я сейчас у него дома, — сказал Хуа Чун, держа телефон одной рукой и другой смахивая пыль с края стола. — Сюнь Сяюнь давно не возвращался. В его письменном столе до сих пор лежит билет на поезд туда-обратно в Сяньшань, датированный семью годами ранее. А в компьютере хранятся досье на Инь Чжэнь, Хэ Ян и других. И ещё...

Он сделал паузу, затем добавил:

— Ещё там собраны газетные вырезки о раскрытых делах отдела по особо тяжким преступлениям города Донгье за последние годы. А также фотографии Сяо Минга. Начальник Сяо, у нас есть все основания подозревать Сюня Сяюня.

Сяо Юань взглянул на Чжоу Юаня:

— До сих пор не удаётся определить местонахождение Сюня Сяюня?

Чжоу Юань вспотел от напряжения:

— Никак. Последний раз его зафиксировали неделю назад в посёлке Гэчжун!

Лю Чжицин добавил:

— Его телефон отключён. Найти по связи или сети невозможно.

— Из всех зрителей той самой игры Инь Чжэнь сейчас в стране осталась только Кун Минсюань, — сказал И Фэй. — Пропажа Сюня Сяюня может означать либо продолжение мести, либо попытку скрыться, осознав, что его раскрыли. Кун Минсюань в опасности.

Лю Чжицин покачал головой:

— Шэнь Сюнь давно направил людей в Чаочэн, где она находится. Сейчас она под полной защитой полиции. Если Сюнь Сяюнь попытается напасть на неё сейчас — это будет как добровольно сдаться. А вот побег вполне вероятен.

— Сюнь Сяюнь не станет бежать, — мрачно сказал Сяо Юань, нахмурившись. — Всё, что он

делал в Донгье, — это скрытые сигналы, вызов полиции. Теперь ясно, что объект его вызова — Минг Шу.

Глаза И Фэя расширились от изумления:

— Если он вовсе не собирался трогать Кун Минсюань... значит, его настоящая цель — Сяо Минг?

Комментарий автора:

Скоро финал, поэтому объём текста резко уменьшился. Некоторые читатели уже догадались, что тот «старый одноклассник» — это мужчина, появившийся во второй арке в спецназе. Возможно, большинство уже не помнит этот эпизод, поэтому я напомним: девочка, видевшая «призраков», встретила его и услышала, как он назвал Линь Цзяо «учитель Линь». Линь Цзяо сразу же увел девочку. Он — первоклассный психолог (хоть и со своими тараканами), так что сразу понял, что с этим человеком что-то не так, и решил не вступать с ним в близкий контакт.

<http://bllate.org/book/14859/1322050>